

Globethics Repository

Гендерный фактор в развитии цивилизаций

This page was generated automatically upon download from the Globethics Repository.
More information on Globethics see <https://www.globethics.net>. Data and content policy of Globethics Repository see <https://repository.globethics.net/pages/policy>.

Item Type	Article
Authors	Калабихина, Ирина
Publisher	Экономические стратегии
Rights	With permission of the license/copyright holder
Download date	2026-09-25 03:32:47
Link to Item	http://hdl.handle.net/20.500.12424/154363

Ирина Калабихина

Гендерный фактор в развитии цивилизаций

"Экономические стратегии", №02-2009, стр. 110-116

*Калабихина Ирина Евгеньевна – доцент кафедры
народонаселения экономического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова, к.э.н., лауреат медали Н.Д.
Кондратьева в номинации "Молодые ученые" (1998 г.).*

**Важность включения гендерного фактора в прогноз развития
цивилизаций (вместо введения)**

К настоящему времени в мире накопилось множество теоретических и эмпирических научных исследований, доказавших положительное влияние роста гендерного равенства на экономический рост и на развитие стран и регионов (1). Гендерное неравенство может отрицательно влиять на экономический рост – особенно в долгосрочном периоде, на устойчивое развитие, повышает издержки для благополучия, является причиной ущерба для производительности и роста. Например, потери от повышенной детской смертности и заболеваемости связаны с уровнем образования матери (этот фактор сильнее фактора семейного дохода), с уровнем дохода и самостоятельности матери. Ущерб для производительности и экономического роста проявляется в упущенных возможностях для разных поколений, в потерях в заработке, в национальном доходе, в неэффективном разделении труда. Например, чем ниже уровень образования матери, тем ниже инвестиции в человеческий капитал детей, тем ниже отдача от образования детей. Неравный доступ на рынке труда для мужчин и женщин приводит к потерям в объеме конечной продукции, к сужению предложения на рынке труда (в краткосрочном периоде), к воспроизводству неэффективных технологий в домашнем хозяйстве.

Несмотря на важность учета гендерного фактора в развитии, в современных социально-экономических прогнозах глобального масштаба этот фактор еще слабо изучен. Встречаются лишь отдельные работы, включающие гендерный компонент в прогноз. Это, например, прогнозы относительно состояния рынка труда на Среднем Востоке и в Северной Африке (2), прогнозы в области энергетики и состояния окружающей среды ЕС (3). Но сегодня нельзя говорить о развитии цивилизаций без учета гендерного фактора. С этим фактором тесно связана демографическая динамика. Вопросы сокращения бедности трактуются и с точки зрения сокращения разрыва между гендерными группами. Неизбежное старение населения во всех цивилизациях приведет к росту спроса на женский труд. Увеличение продолжительности состояния "пустого гнезда" в домохозяйствах (супруги

или родитель без несовершеннолетних детей) повысит предложение женского труда. В такой ситуации рост женской занятости и полноценного участия женщин в образовательном процессе и управлении (на всех уровнях) является необходимым условием как повышения качества жизни женщин, так и экономического роста цивилизации.

Основываясь на классификации цивилизаций пятого поколения (4), мы построим гендерную матрицу для цивилизаций по результатам современного и прогнозного уровней гендерного развития цивилизаций (на основе среднего варианта прогнозов ООН, МОТ и экспертных оценок перспектив гендерного развития цивилизаций; 5). В заключение предложим рекомендации по проблемным направлениям гендерного развития для конкретных цивилизаций.

Важнейшими индикаторами нам представляются показатели, отражающие гендерное равенство в долголетьи, в образовании, в занятости, в доходах, в управленческих и инновационных профессиях, в политике, а также состояние охраны репродуктивного здоровья женщин и гендерная политика государства.

Демографические компоненты гендерного развития

Лишь некоторые цивилизации в настоящее время достигли относительного гендерного равенства в долголетьи (6). Это западноевропейская, североамериканская, мусульманская цивилизации и Океания. В остальных цивилизациях либо мужчины живут меньше достигнутого в данной цивилизации уровня долголетия (восточноевропейская, евразийская (7), латиноамериканская, японская, буддийская цивилизации), либо женщины (индийская, китайская, африканская цивилизации; табл. 1).

Таблица 1

Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах — представителях цивилизаций пятого поколения, 1950–2050 гг. (ОПЖ мужчин — ОПЖ женщин, лет, средний вариант прогноза)							
	1950–1955	1970–1975	1995–2000	2000–2005	2005–2010	2025–2030	2045–2050
Япония	3,9	5,3	6,7	6,9	7,1	7,4	7,6
Китай	3	1,4	3	3,2	3,5	3,8	3,9
Египет	1,6	1,7	3,9	4,3	4,5	4,7	4,7
Республика Корея	3	6,8	7,6	7,1	7,2	7,2	7,2
Индия	-1,5	-1,4	1,7	2,5	3,2	4,3	4,5
Польша	5,6	7,1	8,6	8,4	8,5	7,5	6,9
Россия	6,8	10,5	12,6	13,3	13,6	11,3	9,4
Германия	4,3	5,9	6,2	5,8	5,6	5,5	5,4
США	5,9	7,6	5,7	5,3	5,2	5,4	5,3
Нигерия	3,1	3,1	2,1	1,4	0,9	0,8	1,5
Бразилия	3,4	4,6	7,6	7,6	7,3	7	7
Австралия	5,5	6,8	5,6	5	4,7	3,9	3,9

Даже в случае роста ОПЖ при рождении обоих полов евразийская, японская, африканская, латино-американская и буддийская цивилизации будут находиться в состоянии гендерного разрыва в ОПЖ при рождении в 2045-2050 гг.

При этом в японской цивилизации ухудшатся позиции мужчин (прогнозируется, что следующие стадии эпидемиологического перехода будут более выигрышными для женщин). В африканской цивилизации практически не улучшатся позиции женщин, которые резко ухудшились на рубеже XX-XXI вв. по причине относительно высокого риска заболевания СПИДом для женщин.

Гендерный разрыв в ОПЖ при рождении (помимо биологического компонента) зависит от распространения дискриминационных практик в отношении женщин и мужчин в разном возрасте. В младенческом, детском и подростковом возрасте дискриминационные практики распространены преимущественно на девочек: от низкой иммунизации, плохого ухода и питания в развивающихся странах до относительно невысоких вложений в человеческий капитал в более развитых странах (8). В современной Индии вероятность смертности среди девочек в возрасте от 1 до 5 лет на 50% выше, чем среди мальчиков, что равносильно 130 тыс. "недостающих" девочек. Исследования 1990-х гг. в Китае показали, что для девочек до 5 лет показатель смертности возрастал на 0,5% в год, а для мальчиков – уменьшался на 2,3% (9).

В перспективе наибольшие опасения гендерный разрыв в младенческой смертности будет вызывать в китайской цивилизации в отношении девочек; растет напряжение в латиноамериканской цивилизации в отношении мальчиков.

Если гендерный порядок в стране не меняется в сторону эгалитарности, то технический прогресс может порождать новые виды гендерных дискриминационных практик, например дифференцированные по полу аборты (Китай, страны Закавказья, Корея, особенно при рождении детей старших порядков). Нарушение вторичного соотношения полов (нормальное соотношение полов при рождении 1,04-1,06 мальчика на 1 девочку) – явление, связанное с экономической, демографической, геополитической безопасностью стран мирового сообщества. В первую очередь "избыточное" мужское население обуславливает диспропорции на брачном рынке, на рынке труда, изменения в формировании семей и домохозяйств. "Дефицит" невест приводит к тому, что растет численность молодых мужчин с нарушенным репродуктивным поведением, не имеющих возможности создать семью, иметь постоянного сексуального партнера, не связанных ценностями мирной жизни среднего класса – семья, дети, работа, карьера.

В будущем прогнозируется выправление ситуации в буддийской цивилизации (с 1,1 в 2000 г. до 1,05 мальчика на 1 девочку в 2050 г.), остается тревожной ситуация в китайской (с 1,16 до 1,1) и индийской цивилизациях (стагнация на уровне 1,08). Учитывая численность населения в этих странах, можно говорить о масштабности диспропорции полов на брачном рынке в планетарном масштабе в будущем, если гендерная ситуация в этих цивилизациях кардинально не изменится к лучшему.

В трудоспособном или репродуктивном возрасте женский проигрыш в смертности связан в основном с низким уровнем охраны репродуктивного здоровья, мужской – с низким уровнем самосохранительного поведения (алкоголь, табакокурение), со стрессами, вызванными давлением общественных стереотипов в отношении выполнения роли "кормильца" при значимых ценностях патриархатной семьи. В разных странах выполнение роли "кормильца" сочетается либо с неразвитой инфраструктурой рынка труда, отсутствием навыков предложения своего труда в рыночных условиях и криминализацией среды (например, в странах с переходными экономиками), либо с вынужденной трудовой нелегальной миграцией мужчин (например, в Армении, Таджикистане, Азербайджане после обретения независимости, в ряде развивающихся стран), либо с женской конкуренцией (например, страны Восточной Европы).

Гендерная сверхсмертность в разных возрастах приводит к нарушению третичного соотношения полов в населении. Большинство цивилизаций столкнутся с этими диспропорциями и в будущем: китайская, индийская и африканская в отношении "дефицита" женщин, евразийская, восточноевропейская, японская, в меньшей степени западноевропейская и буддийская – в отношении "дефицита" мужчин. В цивилизациях с "дефицитом" мужчин можно спрогнозировать растущую армию одиноких пожилых женщин, что влечет за собой снижение качества жизни женщин в старших возрастах, рост социальной нагрузки на общество в целом, увеличение дефицита времени в поколениях женщин среднего возраста, участвующих в уходе за одинокими пожилыми родственниками. В цивилизациях с "дефицитом" женщин можно спрогнозировать растущую диспропорцию полов на брачном рынке, влияющую, в частности, на уровень рождаемости и социализацию молодых мужчин без семьи.

Статус женщин в обществе хорошо отражает также показатель уровня рождаемости среди подростков и очень молодых женщин. Чем выше вклад подростков в рождаемость, тем хуже в регионе развито планирование семьи, тем меньше там заботятся о репродуктивном здоровье женщин, тем уже социальные возможности для роста образовательного уровня женщин, участия в занятости.

Если сегодня в половине цивилизаций наблюдаются проблемы по этому показателю (вклад в рождаемость совсем молодых женщин превышает 10%), то в будущем картина обещает быть более радостной (исключение составляет латиноамериканская цивилизация). Даже в африканской, индийской и североамериканской цивилизациях прогнозируется снижение вклада подростков в рождаемость (табл. 2).

Таблица 2

Вклад в рождаемость девушек-подростков и молодых женщин (15–19 лет) в странах — представителях цивилизаций пятого поколения, 1995–2050 гг., % от всех рождений, средний вариант прогноза

	Бразилия	Китай	Египет	Германия	Индия	Япония	Нигерия	Польша	Республика Корея	Россия	США	Австралия
1995–2000	21	2	11	4	17	1	20	8	1	15	12	5
2000–2005	21	1	10	4	13	1	20	6	1	12	11	5
2005–2010	20	2	8	3	13	1	17	5	1	9	11	4
2025–2030	23	2	5	1	11	1	8	3	2	6	8	1
2045–2050	22	2	4	1	10	1	5	2	4	3	7	1

Социально-экономические и политические компоненты гендерного развития

Уровень экономической активности женщин в общественном производстве — традиционный показатель гендерного "здоровья" в общественном развитии. В китайской и африканской цивилизации прогнозируется спад уровня экономической активности женщин по отношению к экономической активности мужчин. Причем в китайской цивилизации этот спад произойдет с самого высокого из достигнутых в мире уровня экономической активности женщин, а в африканской будет наблюдаться откат от среднемировых достижений в относительном уровне экономической активности женщин.

В мусульманской цивилизации прогнозируется незначительный рост (или стагнация) относительного уровня экономической активности женщин. Прогнозы МОТ относительно доли женщин в рабочей силе были кардинально пересмотрены в 2002 г. применительно ко всей мусульманской цивилизации, но прежде всего в отношении Египта: прогнозный уровень участия женщин в рабочей силе для этой страны снижен с 40% в 2020 г. до 28% (10). Всплеск женской экономической активности в мусульманской цивилизации в 1980-е гг. и падение или стагнацию в 1990-е гг. частично можно связать с динамикой цен на нефть — расширение рынка труда для женщин в период роста цен на нефть, а затем его сужение в период падения цен. Рост женской экономической активности в 2000-е гг. спровоцирован ростом уровня образования женщин. Например, вовлечение 25-29-летних женщин в третью ступень образования (высшее образование) в большинстве стран данной цивилизации выше, чем у мужчин этих же возрастов.

Все остальные цивилизации пройдут через рост относительного уровня экономической активности женщин (при этом индийская цивилизация —

через незначительный рост с низкого старта; табл. 3). Следующий набор элементов гендерной матрицы позволяет оценить вовлеченность женщин во вторую и третью ступени образования, участие женщин в управлении, в высокопрофессиональной занятости, в принятии политических решений, гендерный разрыв в доходах. В подавляющем большинстве цивилизаций (даже в тех, где уровень трудового участия женщин велик) женщины получают на 40-60% меньше заработанного дохода, чем мужчины (в мусульманской – на 70%). Этот разрыв складывается из трех составляющих: гендерная отраслевая сегрегация, разница в человеческом капитале (образование, продолжительность рабочего времени в оплачиваемом секторе занятости), прямая дискриминация женщин при оплате труда. Кроме того, современная статистика не позволяет оценить уровень участия женщин в экономике заботы, в неоплачиваемой работе. Между тем женщины составляют подавляющее большинство среди участников в экономике заботы, где труд не оплачивается, гендерные бюджеты времени распределены неравномерно.

Таблица 3

Уровень экономической активности женщин в странах-представителях цивилизаций пятого поколения, 1980–2020 гг., % от уровня экономической активности мужчин, средний вариант прогноза						
	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Австралия	57	69	76	80	83	87
Китай	81	86	84	83	82	79
Бразилия	45	52	67	71	75	80
Египет	23	36	27	27	27	27
Индия	42	43	41	42	42	42
Япония	60	65	64	66	67	72
Республика Корея	58	64	66	68	69	71
Нигерия	56	56	54	53	53	52
Польша	76	78	78	78	79	80
Россия	79	79	79	80	80	80
США	66	75	80	82	83	85
Германия	57	62	72	77	82	85

Степень участия женщин из разных цивилизаций в принятии политических решений – это традиционно один из самых "отстающих" параметров гендерного развития.

В ряде цивилизаций (восточноевропейская, евразийская, китайская) уровень политического участия значительно отстает от уровня вовлеченности в высокопрофессиональную занятость. Заметим также, что в большинстве цивилизаций уровень участия женщин в управлении серьезно отстает от уровня участия в высокопрофессиональной занятости (табл. 4).

Таблица 4

Вовлеченность женщин во вторую, третью ступень образования, в управление, в высокопрофессиональную деятельность, в принятие политических решений. Относительный доход женщин. Вершины страны цивилизаций пятого поколения, 1994–2007 гг.

	Бразилия	Китай	Египет; Иран*	Германия; Италия	Индия; Непал	Япония	Нигерия; Эфиопия	Польша	Республика Корея	Россия	США	Австралия
вовлеченность женщин во вторую ступень образования, %, 2005 г.	111	74	82	99	50	102	31	99	93	91	95	144
вовлеченность женщин в третью ступень образования, %, 2005 г.	27	20	25	72	9	52	7	74	69	82	97	80
вовлеченность женщин в управление, %, 1999–2005 гг.	34	17	9	37	8	10	20	33	8	39	42	37
вовлеченность женщин в высокопрофессиональную занятость, %, 1994–2005 гг.	52	52	30	50	19	46	30	61	39	65	56	56
доля мест в парламенте, занимаемых женщинами, %, 2007 г.	9,3	20,3	3,8	30,6; 16,1	9	11,1	21,4	19,1	13,4	8	16,3	28,3
относительный доход женщин, %, 2005 г.	0,58	0,64	0,23	0,58; 0,47	0,31	0,45	0,4; 0,6	0,6	0,4	0,62	0,63	0,7

* В тех случаях, когда указано несколько стран, но стоит одна цифра, она относится к той стране, для которой была найдена информация по данному показателю.

В евразийской, китайской и мусульманской цивилизациях за последние 20 лет произошел спад уровня политической активности женщин. В евразийской цивилизации это связано с отказом от квотирования мест для женщин в парламентах, в китайской цивилизации социально-экономические изменения ослабляют жесткую практику квотирования, в том числе "женских" мест в политических структурах, в мусульманской цивилизации по целому ряду показателей произошел откат или стагнация в гендерном развитии от позиций, завоеванных в 1980-е гг. Однако в будущем по данному показателю прогнозируются позитивные сдвиги в гендерном развитии всех цивилизаций.

В сводной гендерной матрице помимо рассмотренных элементов наличествуют также экспертные оценки гендерной политики государств, которые даны с использованием информации о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о существовании и исполнении национальных механизмов обеспечения равноправия женщин и мужчин, о развитии комплексного подхода в политике гендерного равенства (11). При среднем варианте прогноза предполагается неизменность гендерного политического курса цивилизаций.

Сводная гендерная матрица развития цивилизаций: настоящее и будущее

Сводная гендерная матрица цивилизаций состоит из девяти элементов. Она построена для всех изучаемых цивилизаций для современного периода и для будущего (средний вариант прогноза, горизонт планирования 2020-2050 гг.; табл. 5).

Таблица 5

Индикаторы и сводная гендерная матрица. Ведущие страны цивилизаций пятого поколения. Начало XX в. / будущее (2050 г., средний вариант прогноза)											
Индикаторы/ страны	Бразилия	Китай	Египет	Герма- ния	Индия	Япония	Нигерия	Польша	Республика Корея	Россия	США
гендерный разрыв в ОПЖ (макс. 10 баллов)	5/6	8/9	10/10	9/10	7/10	7/5	4/5	4/7	6/6	0/2	10/10
гендерный разрыв в младенческой смертности (макс. 10 баллов)	4/3	0/3	6/9	10/10	8/10	8/8	9/8	7/10	8/9	4/9	10/9
вклад в рождае- мость подростков 15–19 лет (макс. 10 баллов)	0/0	9/9	5/8	8/10	2/5	10/10	0/8	7/9	10/8	4/9	5/7
уровень экономи- ческой активности женщин (макс. 10 баллов)	9/9	10/9	2/2	9/10	4/4	8/9	5/5	9/9	8/9	9/9	10/10
вовлеченность женщин во второй уровень образо- вания (макс. 10 баллов)	10/10	7/10	8/10	10/10	5/8	10/10	3/8	10/10	9/10	9/10	10/10
вовлеченность женщин в инно- вационную эконо- мику (макс. 15 баллов)	10/12	7,5/12	5,5/8	12/15	2/8	8,5/10	5,5/10	12/14	7,5/12	13/14	14,5/15
относительный доход женщин (макс. 15 баллов)	7,5/12	9/10,5	3/12	7,5/12	4,5/9	6/10,5	6/10,5	9/10,5	6/10,5	9/10,5	9/12
доля мест в парла- менте, занимаемых женщинами (макс. 10 баллов)	3/6	6/8	0/3	9/10	3/6	3/6	5/8	6/8	5/8	3/7	6/9
гендерная поли- тика государства (макс. 10 баллов)	6/6	4/4	4/4	8/8	4/4	4/4	6/6	5/5	5/5	5/5	7/7
сводная гендерная матрица (макс. 100 баллов)	54,5/64	60,5/74,5	43,5/66	82,5/95	39,5/64	64,5/72,5	43,5/68,5	69/82,5	64,5/77,5	58/75,5	81,5/89

Обратим внимание на то, что сегодня более успешные цивилизации в гендерном развитии более чем в два раза (по баллам) обогнали отстающие цивилизации: 82 и 40 баллов из 100 возможных баллов. В будущем этот разрыв сократится: 95 и 64 балла из 100 баллов. Гендерные ранги цивилизаций (построенные по баллам гендерных матриц) для настоящего и будущего (табл. 6) наводят на мысли о том, что 1) существует несоответствие рангов цивилизаций в отношении гендерного развития и в отношении других аспектов развития (экономического и пр.); 2) если правительства не изменят гендерную политику, то только евразийская и африканская цивилизации имеют шанс улучшить свои позиции относительно других цивилизаций (вырваться вперед), а японская и латиноамериканская цивилизации их ухудшат. Даже при среднем варианте прогноза гендерное развитие неизбежно улучшит социально-экономическое развитие всех цивилизаций. Для многих цивилизаций прорыв в гендерном развитии – это необходимое условие успешного развития цивилизации в будущем.

Таблица 6

Гендерные ранги цивилизаций, от 1 (лучший ранг) до 12 (худший ранг). Настоящее и будущее												
	Бразилия	Китай	Египет	Германия	Индия	Япония	Нигерия	Польша	Республика Корея	Россия	США	Австралия
гендерные ранги настоящего	9	7	10–11	1	12	5–6	10–11	4	5–6	8	2–3	2–3
гендерные ранги будущего	11–12	7	10	1	11–12	8	9	4	5	6	3	2

Приоритетные рекомендации в отношении гендерного развития цивилизаций (вместо заключения)

Кратко сформулируем основные проблемы и направления гендерного развития цивилизаций.

1. Проблема гендерного неравенства в долголетьи особенно остра для евразийской, японской, латиноамериканской и буддийской цивилизаций, где мужчины живут относительно меньше достигнутого в данных цивилизациях уровня долголетия, а также для африканской, индийской и китайской цивилизаций, где имеет место отставание продолжительности жизни женщин от достигнутого в данных цивилизациях уровня долголетия. Большинство цивилизаций в будущем столкнутся с проблемой нарушения соотношения полов: китайская, индийская и африканская цивилизации испытают "дефицит" женщин, евразийская, восточноевропейская, японская, в меньшей степени западноевропейская и буддийская – "дефицит" мужчин. Привлечение внимания к мужской сверхсмертности в трудоспособных и старших возрастах в евразийской, японской, латиноамериканской и буддийской цивилизациях, к женской сверхсмертности в репродуктивных возрастах в африканской цивилизации, а также к младенческой сверхсмертности мальчиков в латиноамериканской и девочек в китайской и индийской цивилизациях должно стать основной задачей национальных и региональных социальных программ.
2. Снижение уровня рождаемости у подростков и очень молодых женщин (15-19 лет) – еще одна задача для ряда цивилизаций, т.к. это явление, помимо вышеупомянутых причин, свидетельствует об отсутствии моделей и социальных возможностей для роста образовательного уровня женщин, их участия в занятости. Африканская, индийская и североамериканская цивилизации должны не снижать темпов развития гендерного равенства, а в рамках латиноамериканской цивилизации необходимо разработать дополнительные программы по снижению рождаемости у подростков, программы по сглаживанию негативных последствий ранней рождаемости для индивидуального развития молодых женщин.
3. Рост уровня экономической активности женщин в общественном производстве прогнозируется во всех цивилизациях, где этот показатель относительно низкий. Однако надо обратить внимание на стагнацию (или

откат) этого показателя в мусульманской и африканской цивилизациях, на его слабый рост в индийской цивилизации. С одной стороны, необходимо развивать программы женской занятости в различных секторах экономики, с другой стороны, следует подумать о введении в сектор оплачиваемой занятости отдельных видов работ, выполняемых женщинами упомянутых цивилизаций, в рамках экономики заботы в домохозяйствах и местных общинах, в рамках функционирования семейных и фермерских предприятий.

4. Равный доступ для женщин к образованию, выравнивание вложений в человеческий капитал по полу – еще одна предпосылка успешного развития стран и цивилизаций. По уровню вовлечения женщин во вторую ступень образования отставание прогнозируется в индийской и африканской цивилизации. Недопущение такого отставания должно стать первоочередной задачей стратегий цивилизационного развития в этом регионе.

5. Вовлечение женщин в сектор передовых отраслей и знаний (в третий уровень образования, в управление и высокопрофессиональную занятость) наиболее сомнительно в будущем для индийской, африканской и мусульманской цивилизаций. Буддийская, китайская и японская цивилизации имеют больший потенциал в этом отношении. Однако здесь требуется особое внимание в вопросах равного гендерного доступа к управлению (японская, буддийская цивилизации) и вовлечения в третью ступень образования (китайская цивилизация).

6. В подавляющем большинстве цивилизаций женщины получают на 40-60% меньше заработанного дохода, чем мужчины. Согласно последним рекомендациям МОТ, необходимо бороться с заниженной оценкой женских рабочих мест путем пересмотра нормативов и практики назначения оплаты труда женщин; формировать на рынке труда, на предприятиях, дружественный климат по отношению к работникам с семейными обязанностями; развивать систему социальной поддержки по уходу за детьми. Еще одним направлением работы в плане гендерного выравнивания доходов, так же как и в случае с гендерным выравниванием участия женщин в оплачиваемой занятости, может стать введение в сектор оплачиваемой занятости отдельных видов работ из сектора неоплачиваемой занятости (в домашнем хозяйстве, на семейных предприятиях и пр.), что особенно актуально для таких цивилизаций, как мусульманская, африканская, индийская.

7. Наиболее труднодостижимой целью является гендерное выравнивание доступа к участию в принятии политических решений. В восточноевропейской, евразийской, китайской цивилизациях уровень политического участия женщин значительно отстает от уровня их вовлеченности в высокопрофессиональную занятость. Одним из

эффективных инструментов решения этой задачи является квотирование мест в парламентах и кабинетах министров, активная государственная гендерная политика.

8. Успешная комплексная реализация всех рекомендаций по достижению гендерного равенства в любой цивилизации в значительной мере зависит от выполнения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, от существования и исполнения национальных механизмов обеспечения равноправия женщин и мужчин, от развития комплексного подхода в политике гендерного равенства и является залогом продуктивного социально-экономического развития цивилизации в будущем.

Примечания

1. *Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выразить свои интересы.* М.: Издательство "Весь Мир", 2001.
2. *Job Creation in an Era of High Growth // Economic Developments and Prospects. World Bank Report, 2007.*
3. *Новая парадигма прогнозирования будущего. Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко.* М.: МФК, 2007.
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. *Глобальный прогноз "Будущее цивилизаций" на период до 2050 года. Ч. 1, 2.* М.: МИСК, 2008.
5. *Статистическую базу исследования составили специализированные гендерные базы данных и отдельные гендерные разделы на сайтах Всемирного банка, подразделений ООН, в том числе отчеты по человеческому развитию, сайт Международной организации труда, в частности ILO EAPRP (version 5), база данных ВОЗ.*
6. *"Нормальным" (биологическим) разрывом для современного демографически развитого общества считается разница в 3,5-5 лет в пользу женщин.*
7. *Несмотря на то что в рамках данной цивилизации величина гендерного разрыва в ОПЖ при рождении различна, проигрыш мужчин наблюдается в большинстве стран. Самый большой в мире гендерный разрыв в смертности наблюдается в России – в середине 1990-х гг. он приблизился к 13,5 годам.*
8. *Too Young to Die: Genes or Gender? UN, 1998.*
9. *Доклад о развитии человека. 2005, с. 35, 71.*
10. *Job Creation in an Era of High Growth // Economic Developments and Prospects. World Bank Report, 2007.*
11. *Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов/ Под ред. О.А. Ворониной.* М.: МАКС Пресс, 2008.